

НОРМАТИВНОСТЬ КАК БАЗОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУЛЬТУРЫ**Черепанова М.В.****Научный руководитель д-р филос. наук Корниенко А.А.***Томский политехнический университет*

Процесс выработки норм – один из важнейших показателей культурной динамики. Возникновение норм и их существование возможно лишь там, где есть человеческие потребности и цели. Норма является собой не регистрацию наличного, но предписание должного; она описывает не то, что есть, но то, что должно быть. В этом заключается ее ключевое отличие от традиции, которая закрепляет и санкционирует исключительно устоявшийся порядок вещей. Традиционность характерна для мифологического дискурса в восприятии мира, норма же есть порождение более позднего этапа человеческой культуры, ознаменовавшегося не только разложением синкретичной картины мира, но и осознанием человеком его самости. Именно с этого периода начинается становление подлинной культуры, нацеленной на трансформацию наличного бытия, естественного порядка вещей, первой природы человека и возникновение нового смыслового пласта в человеческом сознании – трансцендентальных представлений, разительно отличающихся от эмпирической реальности. Иными словами, нормативность является результатом возникновения рефлексивного мышления субъекта, относящегося к периоду Античности.

Козволюция рефлексивного мышления и нормативности позволяет говорить об антропологических основаниях последней. Именно процессы трансцендирования, выхода за пределы своей самости заставили человека экстраполировать эти процессы на окружающую действительность и впервые задуматься о ее преобразовании. Норма есть не нечто изначально заданное, она представляет собой продукт человеческого разума. Но в то же время процесс становления человека как высшего существа происходит через интериоризацию социокультурных норм. То есть, в основе реализации нормативности культуры лежит диалектическое взаимодействие между субъектом и объектом нормотворчества. Данный факт наглядно демонстрирует антропологический характер культуры и невозможность рассмотрения ее в отрыве от специфики и динамики социальных процессов.

Норма выступает ключевым аспектом трансформации существующего в нечто иное, «здесь-и-сейчас-невозможное», причем трансформации эти могут протекать в двух плоскостях, условно обозначаемых как «профанная» и «сакральная». Различение этих двух направлений, конечно, во многом условно, однако оно позволяет более досконально рассмотреть механизмы реализации нормативности и в рамках культуры в целом, и в рамках этической кодификации в частности. При этом первый аспект в большей степени касается природы и детерминант культурной динамики, а второй – аксиологической составляющей, напрямую коррелирующей с этической проблематикой.

Первый ракурс призван определить роль нормативности как детерминанты социокультурной динамики. Нормативность является порождением не просто классической культуры, а так называемых традиционных обществ с низкой степенью социальной мобильности и изменчивости, но и в дальнейшем сохраняет свою актуальность, оставаясь важнейшим механизмом культуротворчества. Чаще всего в качестве истоков социокультурной динамики исследователи называют различные диалектические взаимодействия и следствия их развития: противоборство «аполлонического» и «дионисийского» начал (Ф. Ницше), закономерное ослабление «творческого порыва» (А. Бергсон, О. Шпенглер, А. Тойнби, Л.Н. Гумилев), диалектический характер социального бытия, порождающего новые социокультурные образования, которые впоследствии становятся пережитками, тормозящими дальнейшее развитие (Г. Зиммель) и др.

В каждом из вышеназванных случаев рассматривается противостояние различных проявлений культуры на основании полярного отношения к базовым ценностям, выделяемым каждым исследователем. Выделение полюсов в культурной жизни возможно лишь при четко артикуляции нормативной шкалы, содержащей в себе аксиологическую составляющую. Вследствие несовпадения различных ценностных ориентиров назревает противоречие, которое выливается в культурный конфликт. Однако конфликт этот не является неразрешимым антагонизмом, разрешаемым лишь с помощью открытого столкновения в форме революции (позиция марксистской философии), но трактуется как источник создания новых жизненных форм, возможно, новых нормативно-оценочных структур, предопределяющих дальнейший вектор развития культуры.

Второй важнейший аспект нормотворчества заключается в преодолении наличности в пользу более высокого, трансцендентного уровня культуры, формировании онтологической перспективы развития человека в этом направлении. Специфически антропологическая возможность сохранения перспективного измерения бытия, выражается, в способности аксиологического трансцендирования наличного. Идеал, будучи нормой высшего порядка, представляется прогностической моделью, желаемым итогом поведения или образом развитой личности, «цельного человека». Сама культура, таким образом, представляет собой род человеческой деятельности, который превращает неуловимое в осязаемое, связывает конечное с бесконечным, преходящее с вечным, соединяет «смертную жизнь с ценностями, неподвластными разрушающему влиянию времени». Культура придает смысл человеческому существованию, в ней существование превращается в подлинную жизнь.

Онтологическое разделение бытия и идеала является неотъемлемой частью рефлексии, перспективы в отношении самого себя. Наличие идеала позволяет очертить должное состояние реальности, высший уровень экзистенции, который призывает к постоянному развитию, становлению человека и культуры. Как только культура утрачивает ориентацию на идеал, она теряет важную составляющую. Замыкание культурной сферы на себе собой, потеря интенциональности ведет к исчезновению ее существенных характеристик, дезориентации, кризису и угасанию.

Идеал символизирует абсолютную основу вещей, закрытую от человеческого восприятия, высшую степень обобщения и одновременно высшую степень индивидуализации. Идеал связывает каждое человеческое действие со всеобщим законом, отдельные проявления эмпирической реальности с их метафизической сущностью, в этом смысле он представляет собой внутреннюю составляющую субъекта. Такая трактовка идеала позволяет говорить о том, что он сохраняет единство двух проявлений культуры – наличного и становящегося, расстояние между которыми невозможно измерить в пространственно-временном контексте. Идеал, будучи имманентной частью человеческой природы, становится основой творческого отношения к жизни и трансформации наличного бытия.

Таким образом, нормативность культуры является ее важнейшей базовой характеристикой, определяющей сбалансированность развития системы культуры. С одной стороны, она задает четкую систему координат, позволяющую человеку, ориентироваться в социокультурном пространстве, то есть ориентирует на исполнение должного, а с другой – предопределяет трансформацию наличного бытия, переход на качественно новый уровень существования. Нормативность, возникшая на определенном этапе развития человечества, постепенно превращается в универсальное средство упорядочения и формализации структуры мышления и моделей поведения. Именно данная характеристика культуры предопределяет возможность сочетания стабильности и динамики в функционировании целостной социокультурной системы, интериоризацию индивидом ценностно-смысловых структур и выстраивание на их основе стратегии поведения.